

О ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ)

Зацепин Александр Михайлович

*Зам. нач. отдела ОРЧ
собственной безопасности ГУ МВД России
по Свердловской области, к.юр.н. майор полиции,
доцент Уральского филиала Российской правовой
академии Министерства юстиции Российской
Федерации, член Российской криминологической
ассоциации г. Екатеринбург*

ABOUT THE ISSUES OF QUALIFICATION OF THE TOTALITY OF CRIMES IN THE COMMISSION OF TWO OR MORE ACTIONS (INACTION)

A. Zatsepin

Annotation

The article considers the issues of qualification of crimes aggregate. Despite the exclusion of the Criminal code of repeatedly, the sign of the offence in respect of two or more persons remained the same as it was before. Hence his understanding in practice it is desirable to return to the original contained in paragraph 5 of the decree of January 27, 1999, № 1 explanation, according to which under item "a" h 2 tbsp. 105 of the criminal code of the Russian Federation "should be treated the murder of two or more persons, if the actions of the guilty were covered under a single intention...". Otherwise, in our view, in the modern period we have to talk about the qualifications of a series of crimes. The results indicated that further action, which it continues to implement the intent is manifested in the preservation of focus attacks on the same object. If there is intent in relation to another object of the crime, about the unity of intent to speak № longer necessary, because thereby the initial intent is essentially replaced with a new one.

Keywords: qualification, the aggregate of crimes, murder, intent, additional steps, focus attacks, the object of the crime.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы квалификации совокупности преступлений. Не смотря на исключение из Уголовного кодекса неоднократности, признак совершения преступления в отношении двух или более лиц остался тем же самым, каким был до этого. Отсюда его понимание на практике желательнее вернуть к первоначально содержащемуся в п. 5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 разъяснению, согласно которому по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ "следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом...". В противном случае, на наш взгляд, в современный период речь должна идти о квалификации совокупности преступлений. По итогам отмечено, что выполнение дополнительных действий, именно которыми продолжается реализация умысла, проявляется в сохранении направленности посягательства на тот же самый объект. Если возникает умысел в отношении другого объекта преступления, о единстве умысла говорить уже не приходится, ибо тем самым начальный умысел по существу заменяется новым.

Ключевые слова:

Квалификация, совокупность преступлений, убийство, умысел, дополнительные действия, направленность посягательства, объект преступления.

При совершении двух или более действий (бездействия) квалификация совокупности преступлений происходит, во-первых, в случае совершения таких действий (бездействия), которые не охватываются полностью признаками ни одного состава преступления [2, с. 94]. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 сказано, что "дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, ...подлежит квалификации... при наличии признаков хищения – по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 226 и частью 2 статьи 338 УК РФ" [13, с. 6]. В п. 29 Постановления того же Пленума от 9 февраля 2012 г. № 1 говорится, что,

"если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (в том числе и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 208 и 209 УК РФ" [19, с. 7]. Правда, для квалификации совокупности преступлений совершения действий (бездействия), которые не охватываются полностью признаками ни одного состава преступления, еще не достаточно. Например, если лицо из одного и того же источника одним и тем же способом (скажем, тайно)

совершает несколько раз хищение чужого имущества, трудно безоговорочно квалифицировать содеянное именно по совокупности преступлений, а не в качестве единичного преступления. Последнее будет налицо, если, как отмечено в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, выполнено "продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действия, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление" [7, с. 4]. Только самостоятельно возникающий каждый раз умысел является показателем совокупности преступлений. Значит, для разграничения совокупности преступлений и единичного преступления важен характер умысла (неосторожности) [2, с. 95].

При совершении двух или более действий (бездействия) квалификация совокупности преступлений происходит, во-вторых, в случае наличия самостоятельного умысла (неосторожности) на совершение каждого действия (бездействия). Единство умысла (неосторожности) – показатель единичного преступления.

Исключениями являются единичные преступления, совершаемые с двумя формами вины, которые включают умысел и неосторожность (ст. 27 УК РФ), а также сопряженные преступления (скажем, п. "в", "з" и "к" ч. 2 ст. 105), при которых единство умысла факультативно. Особняком находятся единичные преступления, совершаемые в отношении двух или более лиц (п. "а" ч. 2 ст. 105, п. "б" ч. 3 ст. 111 УК РФ). Положение о единстве умысла [1, с. 13; 3, с. 36–38; 4, с. 126; 24, с. 249; 30, с. 30] применительно к ним в последнее время начало пересматриваться. Некоторыми авторами оно стало считаться необязательным [23, с. 128; 25, с. 15; 26, с. 169; 29, с. 20], что, как правило, связывается с исключением из уголовного законодательства неоднократности преступлений (ст. 16 УК РФ), якобы дающим основание для расширения трактовки преступлений, совершаемых в отношении двух или более лиц. Практика, пошла по аналогичному пути [9, с. 12]. Она получила окончательное закрепление в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (в редакции от 3 апреля 2008 г.), в котором разъяснено, что "в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден" [9, с. 9; 14, с. 26; 17, с. 11–12; 18, с. 15–16].

На самом деле отказ от неоднократности преступле-

ний повлиял лишь на совокупность и рецидив [2, с. 96]. В них были введены внешние и внутренние перемены. Внешнее влияние отразилось на регламентации совокупности преступлений. Г.В. Назаренко считает, что "реальная совокупность расширила свой объем за счет включения в совокупность однородных и тождественных преступлений" [26, с. 290]. В действительности в нее были введены только те случаи неоднократности, которые не связаны с наличием судимости за ранее совершенное преступление (ст. 16, 17 УК РФ). Внутреннее влияние отразилось на содержании рецидива преступлений. К нему без какой-либо правки ст. 18 УК РФ фактически отошла неоднократность умышленных преступлений, связанная с осуждением за ранее совершенное деяние. Иных последствий изъятия из уголовно-правового регулирования неоднократности преступлений мы не видим. Не случайно А.И. Рапог – сторонник расширения понимания преступлений, совершаемых в отношении двух или более лиц, – для подкрепления своей позиции вынужден был предложить внести в ч. 1 ст. 17 УК РФ дополнение, позволяющее не признавать совокупностью "совершение тождественных преступлений", предусмотренных "в качестве квалифицирующего признака в статье Особенной части настоящего Кодекса" [28, с. 170].

В то же время необходимость изменения закона для усиления теоретической позиции, по нашему мнению, свидетельствует о ее несоответствии действующим предписаниям.

Выходит, что, не смотря на исключение из Уголовного кодекса неоднократности, признак совершения преступления в отношении двух или более лиц остался тем же самым, каким был до этого. Отсюда его понимание на практике желательно вернуть к первоначально содержащемуся в п. 5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 разъяснению, согласно которому по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ "следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом..." [5, с. 3]. В противном случае, на наш взгляд, в современный период речь должна идти о квалификации совокупности преступлений. Тем самым мы не согласны с определением по делу О. Он был осужден по ч. 3 ст. 30, п. "а", "и" ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала последнюю квалификацию излишней. Между тем О., совершив покушение на убийство из хулиганских побуждений незнакомых ему Я., С., Л. и Д., "покинул кафе. Увидев через некоторое время на улице незнакомому ему З., О. без какого-либо повода выстрелил в него из того же пистолета" [20, с. 36]. Конечно, приведенное решение основано на действующем разъяснении Пленума того же Суда, но самостоятельность умысла в последнем случае очевидна, что явно требовало отдельной квалификации.

Единство умысла со всеми вытекающими последствиями для квалификации преступлений, налицо, по нашему мнению, помимо не вызывающих сомнений ситуаций, в следующих случаях:

а) если умысел реализуется по частям. Так, по делу Пасько единичным преступлением Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ посчитала вынос похищенного за два приема. Если умысел был единым и лишь реализовывался по частям, возражения отсутствуют. В п. 21 Постановления Пленума данного Суда от 9 июля 2013 г. № 24 разъяснено, что при получении взятки в несколько приемов, "если общая стоимость полученных должностным лицом имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера превышает двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное может быть квалифицировано как получение взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь в том случае, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления" [22, с. 6]. Отсюда деяние, при совершении которого умысел реализуется по частям, не выходит за пределы единичного преступления. Оно при таких условиях подлежит квалификации по сумме всех выполненных частей;

б) если умысел реализуется совершением двух или более действий, предусмотренных несколькими пунктами одной части статьи или несколькими альтернативными признаками, когда часть статьи (статья, не поделенная на части) не содержит пунктов. Не случайно в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 разъяснено, что "убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя или более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам" [5, с. 5]. В определении Судебной коллегии по уголовным делам того же Суда по делу Б. сказано: "Диспозиция ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение или ношение основных частей огнестрельного оружия и боеприпасов. Совершение любого из указанных в диспозиции действий в отношении одного и того же предмета преступления образует единое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ". Тем самым при совершении нескольких таких действий не требуется квалификация совокупности преступлений [6, с. 12–13; 21, с. 22]. Отсюда деяние, при совершении которого умысел реализуется совершением двух или более действий, предусмотренных несколькими пунктами одной части статьи или несколькими альтернативными признаками, если часть статьи (статья, не поделенная на части) не содержит пунктов, не выходит за пределы единичного преступления. Оно при таких условиях подлежит квалификации по всем выполненным действиям;

в) если умысел реализуется совершением двух или более действий, отраженных несколькими частями одной и той же статьи. Именно такой подход, по нашему мнению, позволил Пленуму Верховного Суда РФ в п. 17 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 указать, что "в случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 159 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание. При этом в описательной части приговора должны быть приведены все квалифицирующие признаки деяния" [7, с. 4; 12, с. 18].

Отсюда деяние, при совершении которого умысел реализуется совершением двух или более действий, отраженных несколькими частями одной и той же статьи, не выходит за пределы единичного преступления. Оно при таких условиях подлежит квалификации по действиям, влекущим наиболее строгое наказание;

г) если умысел продолжает реализовываться дополнительными действиями. Скажем, в названии постановления Президиума Верховного Суда РФ по делу М. сказано, что "действия виновного в отношении одного и того же потерпевшего, направленные на достижение единого преступного результата, совершенные в короткий промежуток времени и объединенные одними и теми же целями и мотивами, не требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 30 УК РФ, поскольку полностью охватываются ч. 3 ст. 30 УК РФ" [11, с. 12].

По делу Жемчугова "квалификация действий виновного по ч. 1 ст. 30 и п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ признана излишней, поскольку они охватываются окончательным составом преступления (п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ)" [10, с. 15; 20, с. 37]. Тот же Президиум исключил из судебных решений осуждение по ч. 3 ст. 30 и п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ, "поскольку умысел Кайсина на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей" [8, с. 21]. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пояснила, что "действия лица, охватывавшиеся единым умыслом на причинение вреда здоровью средней тяжести и выразившиеся в последовательном, без разрыва во времени, причинении здоровью потерпевшего сначала легкого, а затем средней тяжести вреда, излишне квалифицированы по ч. 1 ст. 115 УК РФ" [16, с. 34]. В п. 5 Постановления Пленума данного Суда от 27 декабря 2002 г. № 29 разъяснено, что, "если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать не-

законное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой" [7, с. 2].

Выполнение дополнительных действий, именно которыми продолжается реализация умысла, проявляется в

сохранении направленности посягательства на тот же самый объект.

Если возникает умысел в отношении другого объекта преступления, о единстве умысла говорить уже не приходится, ибо тем самым начальный умысел по существу заменяется новым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бавсун М., Куличенко Н. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление // Уголовное право. 2007. № 3. – С. 12 – 15.
2. Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.
3. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: Зерцало-М, 2006. – 144 с.
4. Бурлаков В.Н. О толковании ст. 17 УК РФ в редакции Федерального закона № 73 от 21 июля 2004 г. // Правоведение. 2004. № 5. С. 123 – 126.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. – 24 с.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 5. – 24 с.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. – 24 с.
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. – 32 с.
9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 2. – 32 с.
10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 11. – 40 с.
11. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10. – 32 с.
12. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 5. – 40 с.
13. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 6. – 32 с.
14. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 7. – 32 с.
15. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 10. – 40 с.
16. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 7. – 40 с.
17. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10. – 48 с.
18. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 3. – 32 с.
19. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4. – 40 с.
20. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 3. – 48 с.
21. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 4. – 48 с.
22. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9. – 48 с.
23. Комиссаров В.С. Некоторые проблемы применения нового уголовного законодательства // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратов. Центр по исследованию организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2004. – С. 125 – 132.
24. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб. Юридический центр Пресс, 2004. – 339 с.
25. Макаров С.Д. Правила квалификации множественности преступлений // Уголовный процесс. 2008. № 7. С. 15 – 20.
26. Назаренко Г.В. Множественность преступлений как проявление системности в уголовном праве // Системность в уголовном праве / Отв. ред. А.С. Комиссаров. М.: Проспект, 2007. – С. 288 – 290.
27. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. 2. – 682 с.
28. Рарог А.И. Новая трактовка института множественности преступлений // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратов. Центр по исследованию организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2003. – С. 161 – 166.
29. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по российскому и зарубежному уголовному законодательству: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. – 26 с.
30. Спиридонова Л.Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки при квалификации преступлений против жизни: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. – 34 с.